

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor

MIGUEL KIREEFF

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV Buenos Aires, Viernes 20 de Agosto de 1982

Буэнос Айрес, 20 августа 1982 N° 1674

ИЗ САМИЗДАТА

Возрождение Монархизма

Параллельно с общим ростом в обществе (некоторой его части) интереса к проблеме имп. Николая Второго, происходит и известное возрождение монархизма среди некоторой части православной молодежи, которое как правило, не принимает каких-либо организационных форм и ограничивается "личным монархизмом", т. е. индивидуальной приверженностью того или иного человека монархическим (а не республиканским) чаяниям относительно неопределенного будущего России. Существование в нынешней России определенного числа мыслящих людей, полагающих, что наилучшей и естественнейшей формой политического строя в стране была бы конституционная монархия, — вопрос требующий прояснений. Некоторые группы диссидентов в 70-е годы ("период разрядки") необоснованно противопоставляли монархизм демократизму; одни из них видели в монархической позиции отголоски "черносотенства", другие — симптомы "нового шовинизма", третьих отпугивала "правость" подобных воззрений вообще (как будто бы "левость" воззрений сама по себе является гарантией от каких бы то ни было печальных эксцессов!). На деле же осуществлялась односторонняя интерпретация монархизма, которому приписывались черты, видимо, обусловленные личными проблемами и фобиями каждого конкретного автора. Между тем, монархизм противопоставляется лишь республиканскому строю, а отнюдь не принципу народоправства, с которым вполне сочетаем; вводя в политическую науку принцип нравственной власти, ответственной перед Богом, служащей посредником между народом и его выборными органами, уважающей и хранящей национальные святыни народов, подлинный монархизм руководствуется принципом "regnare servire est" — "царствовать значит служить". Монархизм предполагает — не допускает только, но *предполагает* — и местное децентрализованное управление (которое земской реформой начал вводить Александр 2-ой и которое уничтожили именно "республиканцы" — большевики), и существование парламента (две палаты которого — Государственный

Совет и Государственная Дума — окончательно сложились при Николае 2-ом и были уничтожены теми же "республиканцами"), а главное, признание принципиальной самоценности личности с одной стороны, ее ответственности за общее дело (т. е. в социальном плане) с другой, и как следствие — реальное осуществление принципов неприкосновенности личности, защиты всех ее прав и свобод. Вместе с тем, "исторические обвинения", предъявляемые русской монархии различными партиями и теориями в смысле попыток взвалить на нее все грехи российского прошлого, не выдерживают никакой критики; более того, это обвинения тенденциозные, идеологические, эмоциональные, но никак не объективные и уж тем более не научные; наука вообще занимается исследованием фактов, а не поисками виноватых и вынесениями приговоров. Уж если и предъявлять счеты истории, так узурпаторам и волюнтаристам, а не традиционным структурам. Все это говорится здесь отнюдь не с целью проведения какой-либо промонархической тенденции, но лишь для того, чтобы вернуть монархизму по справедливости принадлежащее ему место в ряду иных политических доктрин, противостоящих коммунистическому и любому тоталитаризму и ищущих альтернативы "советской" России. Сказанное также не предполагает, что русская монархия как явление, русский монархизм как течение и социально-политическая доктрина и каждое конкретное царствование в России были идеальными и не имели многочисленных недочетов и отрицательных черт, как их имеет и правление любого президента.

Что говорит, несомненно, в пользу монархизма — это то, что на его основе невозможен никакой шовинизм или национал-большевизм: действительный монархизм всегда церковен и опирается на традиционные ценности; власть даже "плохого" монарха выверяется им самим и его окружением все-таки по заповедям Божиим. И хотя исторически с монархизмом ассоциировали себя и шовинистические и погромные элементы, это было вызвано конкретными историческими ситуациями: в те времена для по-

добных сил не было более правой институции, и им казалось естественным присоединять себя к монархистам, как позже они становились фашистами или нацистами. Причины вычленения подобных правлений из "правой" в целом (а не из монархизма именно) многочисленны и не относятся к рассматриваемому вопросу. Как бы там ни было, возрождение биологического погромного национализма на языческой (емельяновщина), коммунистической (глазуновщина) и даже "христианской" (шимановщина) основе невозможно на деле сочетать с монархическими принципами. И дело не только в том, что для храбрых советских "неорассистов" это просто опасно; не только в легитимизме (верность конкретной законной династии); не только в мировоззренческом аспекте (всякий шовинизм есть отрицание всякого патриотизма, всякий антисемитизм есть пощечина Иисусу Христу, деве Марии и апостолам и т. д.). Дело еще и в том, что монархизм слишком традиционалистичен, чтобы оставаться бесстрастным при виде всяческой скверны и гадости, пятнающей честь его "мундира".

Харизма царя, наряду с харизмами пророка, священника и мудреца, была принята и освящена Богом, хотя из 1-ой Книги Царств и явствует, что требование Израилем себе царя вызвано оскудением веры и переносом в своих социальных, земных, посясторонних чаяниях доверия и надежды с единственного подлинного Владыки неба и земли на человека, занимающего "проверенную" должность руководителя внутренней и внешней политики народа и страны: "как у прочих (т. е. языческих) народов" (1-ый Цар 8. 1 — 9). Языческие корни монархии несомненны. Ветхий Завет недвусмысленно говорит о том, что допущение царства есть компромисс, и сама краткость блистательного царского периода Св. Истории есть лучшее тому свидетельство. Единственный подлинный Царь — Иисус Христос, и существование христианских монархий в константиновскую эпоху также являлось, по сути дела, компромиссом. Но ведь вся наша жизнь есть компромисс с языческим (т. е.

природным) началом, препринятый с целью христианизации и конечного обожения, преобразования этого начала. Можем ли мы отказываться государственности в попытках быть нравственной, христианской? Были и цари-мученики, и святые короли, и князья-подвижники. Дело не в компромиссе, а в том, в какую сторону компромисс этот "потянет". Византия создала подобно римскому папоцезаризму свой вариант — цезарепанизм, в котором царь выступал если не князем церкви, то "князем-покровителем" церкви. Эта доктрина была перенесена и в Россию, хотя ни там, ни тем более здесь абсолютные права императоров в Церкви и их поставление себя над нею не были вынесены на уровень основополагающего догмата. Однако в России, вследствие "измены" греков на Флорентийской унии (1439 г.) и последующего падения Царегграда, национальный монарх остался единственным земным покровителем Церкви, которая, отмежевавшись от Константинополя, также становилась национальной, а потому зависящей от местной земной власти. Рождается спор "кто больше — царство или священство", раздиравший мыслящую часть русского общества еще в течение двух столетий. Как известно, этот спор был решен в пользу царства, но решен насильственно царем Алексеем Михайловичем и особенно Петром 1-ым, чьими политическими продолжателями в этой сфере стали в наше время большевики. Но, оставив в стороне вопросы исторический и догматический, заметим, что монархизм как политическое мировоззрение, был характерен для многих деятелей Церкви, в том числе Церкви русской.

Среди современных представителей церковного монархизма в советской России такие имена, как о. Глеб Якунин, о. Дмитрий Дудко, о. В. Хайбулин и целый ряд других священников и даже епископов, чьи имена не могут быть названы по вполне понятным соображениям. Таким образом, и среди мирян, и среди духовенства Московской Патриархии есть монархисты и даже приверженцы Николая 2-го, что не свидетельствует ни за, ни против чего бы то ни было, но приводится здесь лишь как объективный факт.

Г. Л. ЛУКИН

О воспитании молодежи

(В порядке дискуссии)

1.

Воспитание русской эмигрантской молодежи — вопрос очень наболевший, не раз подымавшийся в нашей прессе, на собраниях и в частных разговорах. Этим вопросом интересуются буквально все и часто, встречаешь в газетах статьи написанные людьми, которых осенила какая-нибудь очень хорошая мысль, или которые пользуясь своей наблюдательностью, анализируют положение русской эмигрантской молодежи. Есть и такие которые критикуют родителей, организации или всю эмиграцию вообще.

Однако, как правило, эти статьи не конструктивны и подчас недостаточно серьезны. Когда после разбора, критики, анализа и метких замечаний, ожидаешь получить интересные, конструктивные и указывающие путь заключения, видишь, что... статья кончилась! И что за точкой, за которой следовало ожидать серию выводов, рецептов, как действовать, стоит лишь подпись автора.

В то время как есть люди, которые себя всецело посвятили воспитанию русской эмигрантской молодежи. Их многолетний опыт в борьбе за детские души открыл новые пути и методы, дающие великолепные результаты и решает почти все те проблемы, о которых пишут вышеупомянутые авторы, не вникающие в суть дела и не имеющие никакого опыта в работе с молодежью.

Однако, вопрос воспитания молодежи русской, в самом идеальном смысле слова, не ограничивается только эмиграцией. Этот вопрос стоит остро и в СССР. Там молодежь от рождения говорит по русски и в этом ее преимущество, так же как и в обстановке: родная земля, исторические места и т. д. Но не только это делает

Этот факт засвидетельствованный в том числе и многими авторами, не принадлежащими к монархическому лагерю (как, например, Э. Кузнецов, А. Амальрик и т. д.), в любом случае опровергает самоуспокоительные утверждения советских идеологов о том, что "идеи монархизма абсолютно непопулярны среди советских людей", которые "хорошо знают историю своей страны" и "с презрением наблюдают за бесплодными попытками реакционных кругов русской церковной эмиграции гальванизировать труп монархизма". (Н. С. Гордиенко, П. М. Комаров и П. К. Курочкин. Политиканы от религии. Правда о "Русской Зарубежной Церкви". М., 1975, с. 103). Во-первых, не знают истории совсем или знают плохо и поверхностно, так как свободного преподавания истории нашей страны в советской России нет до сих пор. Во-вторых, как раз пытаюсь обрести свое прошлое, свою историю, свои национальные корни и святыни, оскверненные русской смутой XX столетия, и обращают то одни, то другие русские люди свои взоры в том числе и к монархизму.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВ

человека русским. Яд советской пропаганды с детства входит в кровь. Воинствующий атеизм лишает людей моральной базы и духовного богатства. В последнее время большевики ударились в псевдонационализм и это часто сбивает с толка, не совсем стойких идейно эмигрантов. Но в этом национализме, все истинно русское и нам дорогое отражается как в кривом зеркале — все подчинено чуждой нам коммунистической идеологии. Таким образом о воспитании русской молодежи на подъяремной родине не приходится и говорить. Там воспитывается советская молодежь, говорящая по русски.

Интересно то, что такие люди, попав за границу в условия свободы, редко могут всецело освободиться от того что было вложено в них в детстве и молодости.

Исключение составляют те, у кого в семье была неустрашимая бабушка или другой член семьи, исподволь влияющие на своих внуков и детей. Или специально сильные, неукротимые характеры, которые по своей натуре, отбрасывали все советское и искали правду. Но они составляют небольшой процент.

Что же касается русской эмигрантской молодежи, то она тоже имеет свои преимущества. Она живет в свободных условиях и никто ей ничего не запрещает, никто ее насильно не обрабатывает. Врагом ее русскости является чужая стихия, постоянное и методичное воспитание в туземной школе и в местной среде. Конкретная любовь к природе, городу, стране и народу, в среде которого они родились. Слабое, или даже, никакое знание русского языка и всего русского. Причем в условиях свободы, достатка, погони за лучшей жизнью, родители научившие бытию детей болтать по русски, "не выдерживают", сдаются. Ребенок, с одной стороны, развивается во всех отношениях в туземном обществе. А с другой стороны, его познания в области русского языка замораживаются на уровне 7-ми летнего ребенка, пользующегося самым примитивным обиходным словарем. Вся его русскость, в лучшем случае, выражается в редком физическом посещении церкви, потребления борща, пирожков и водки и сохранения кое-какого количества обычаев традиций, позволяющей познать туземцев оригинальностью. Когда же он хочет быть сам собой, когда он должен говорить на маломальски серьезную тему он вынужден переходить на местный язык которым он владеет свободно и на котором он может ясно и полно выразить свои мысли.

Конечно есть исключения. Тут, как и в СССР, бабушка или другой член семьи, могут сделать чудо, посвящая время своему внуку или ребенку: он может стать истинно русским. Но мы говорим не об отдельных случаях, а об общем положении.

Выучив ребенка русскому языку, многие считают, что они его сделали русским. В этом невероятная ошибка! Ведь иностранец выживший русский язык остается иностранцем! Таким же образом

наш ребенок находящийся под повседневным влиянием местной среды, делается тем же иностранцем говорящим по-русски.

Если родители хотят, чтобы их ребенок просто лучше говорил по-русски, то пусть они его запишут в хорошую школу языков. Если же у родителей цель сделать своего ребенка русским, то изучение языка мало. Оно является базой, фундаментом, на котором можно строить здание, но для постройки самого здания нужны другие элементы.

В первую очередь нужна среда! Русская среда, это решающий воспитательный фактор. Это жизнь среди себе подобных, это русскость на практике, это то, что создает русских!

Канули в вечность: кадетские корпуса, институты, русские гимназии, где ежедневно ковались русские люди, которые сегодня уже уходят в лучший мир. Нет больше этих центров культуры и просвещения, которые давали не только познания русского языка, а вдыхали, вспыскивали русский дух, начиная с пригостишки и кончая учеником получающим аттестат зрелости.

Чем же мы располагаем для воспитания новых поколений эмиграции? Приходскими школами — которые действуют один раз в неделю? Мы знаем что цель приходских школ это обучение детей Закону Божьему, русскому языку и истории. Иногда еще изучается география, литература и пение. Если даже занятия проводятся с большой преданностью и рвением, со стороны преподавателей, дети все же играют в них пассивную роль. Обычно дети кончают эти школы в возрасте 12-ти лет, то есть тогда, когда им больше всего нужна поддержка, опора и твердая рука которая их доведет до сознательного возраста.

Эти школы, к сожалению, не в состоянии по ограниченности времени и возможностей передать русский дух и зажечь по настоящему своих учеников. Эти школы "вне политики" читают "вне активного антикоммунизма". Кончив такую школу ребенок, в лучшем случае читает и пишет кое-как по русски и имеет смутное представление о сказочной России. Такие школы имеют нормально всего лишь 30 учебных дней в году. А летние каникулы очень часто стирают из памяти то, что за эти считанные дни было выучено.

Чтобы заполнить этот пробел, родители часто отправляют своих детей во всевозможные летние лагеря русских организаций эмигрантской молодежи: Сокола, НОВ, НОРР, ПОРР, ОРПР, НОРС, ОРЮР и т. д. Все это — споры нет — хорошие организации преследующие благородные цели. Но вся беда в том, что почти все эти организации зимой мало активны или вообще не активны. Деятельность их бурно развивается лишь в летних лагерях. Однако не имея постоянного состава детей, или имея весьма ограниченный, они заполняют свободные места набором детей по газетным объявлениям. Последствия этого мероприятия: в лагерь едет самый разнообразный люд с целью провести хорошо и дешево каникулы, часто вообще не интересующийся национальными задачами данной организации. Пока руководство такого лагеря приведет всех его участников к общему знаменателю, смотришь, срок истек и возвышенные цели достигнуты не полностью.

Однако, несмотря на все вышесказанное, трудности как-то преодолеваются. До какой степени достигается намеченная цель, зависит от руководства, более организованного и талантливого или менее организованного, посредственного. Положительные результаты почти всегда в какой-то мере налично. Среда, русская речь, песни, костры, ночные дежурства будят в ребенке русский дух и он начинает гореть. Плохое забывается! Хорошее остается... но вернувшись домой, к повседневной рутине энтузиазм постепенно гаснет. За вспышкой наступает опять мрак. Однако из года в год приходская школа и лагеря оставляют какой-то след в детской душе. Таким образом, когда семья упало на благодарную почву, воспитался не один патриот. Это лучше чем ничего!

Г. Л. ЛУКИН

Языковые Уродства

"В АДРЕС"

В литературном русском языке слово **адрес** сочетается на выбор с предлогами **по** и **на**; по крайней мере, так было в классическую эпоху и вплоть до Второй мировой войны: **пишите по адресу...; упрёки не по адресу; присылайте материалы на адрес редакции.** С предлогом в термин **адрес**, наоборот, никогда не соединяется, кроме разве оборотов вроде: **ошибки в адресе; он включил в адрес указание чина и должности.** Или, конечно, в случаях, когда **адрес** означает "торжественное обращение": **в адресах, поданных Александру 2-му — казанское дворянство вставило в свой адрес такие пожелания и т. д.**

Непонятным образом после войны, особенно с 50-ых — 60-ых годов, в советской печати возникла чудовищная по безграмотности конструкция **в адрес**, вытесняя правильные построения. Хуже того, оно ныне проникает в печать зарубежную, где ее все стремительнее и усерднее перенимают; что уж вовсе недопустимо! Мы бы должны с подобными лингвистическими пакостями, порождением гнусного большевицкого строя, неумолимо бороться.

Происхождение сей нелепой формы остается загадочным. Не только она противоречит, — как мы показали выше, — истории и традиции нашего родного языка, но и самому его строю идет наперекор; во всех сходных по смыслу оборотах употребляется **ведь по или на: по направлению; по назначению; на имя, на обсуждение.** Предлог же **в** с винительным падежом встречается у нас преимущественно для указания на вхождение **внутри** чего-либо, и здесь оно совсем неуместно (попоробуйте-ка войти **в адрес!** хотя и можно **во дворец, в дом, в казарму...**)

Кроме того, отметим, что и в иностранных языках не обнаруживается никаких соответствий для данной уродливой комбинации, ни в близких нам, ни в далеких: польском **pod adresem** чешском **na adresu** латышском **pec adreses**, французском **à l'adresse**, английском **at the address**, голландском **per adres**.

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НЕ УРОК

О пространной статье А. Федосеева "Уроки Запада для новой России" ("Голос Зарубежья" № 24) заметим, что наставления автора — более чем сомнительного свойства. Не обсуждая его сочинение целиком (ибо Козьма Прутков рек: "Нельзя объять необъятное!"), разберем лишь отдел с подзаголовком "Куда податься?", где он трактует о Северной Ирландии, каковую предлагает впредь называть С. И.. Мы сего уродливого неологизма лучше употребить не станем, и оставим ей историческое ее имя *Ольстер*. Сообщаемое нам о ней Федосеевым представляет собою классический пример дезинформации: при помощи 1) фигуры умолчания; 2) искажения фактов и 3) воззвания к неразумным эмоциям.

Невольно спрашиваешь себя: 1) что ослепляет г-на Федосеева, любовь к протестантам, или ненависть к католикам? 2) не является ли он гражданином кантона Ури, как Герцен и Ставрогин? Преклонение его перед Швейцарией принимает (не только в данном, а и в других его сочинениях) поистине маниакальный характер: он упорно требует, чтобы Россия была переделана на манер Гельветии; вещь абсолютно абсурдная, ввиду того, что у этих двух стран все разное, — размеры, история, географические и экономические условия и, last but not least, характер народов их населяющих. Вопрос же об Ирландии мы попытаемся разобрать трезво, sine ira et studio.

Вот что нам сообщается в статье: "Дело же в том, что население С. И. состоит на 1/3 из католиков и на 2/3 из протестантов и они между собою дерутся. В Швейцарии население тоже состоит из католиков и протестантов, но они между собою не дерутся и живут мирно". Так-то так; да вот не упомянуто, откуда взята ирландская протестанты. А оно существовало.

Ирландия, будучи островом, имеет ясно очерченные границы; в них веками и жила, создав свою замечательную культуру (из нее

христианство распространялось у язычников англо-саксов и немцев) и отбив, в упорной борьбе, вторжения викингов. Однако, позже ее завоевали англичане, ведшие в ней свирепую политику геноцида; земля раздавалась английским помещикам коим строго запрещалось родниться с ирландцами, говорить по ирландски или хотя бы одеваться на ирландский манер. Но, вопреки всем законам, эта чужеземная аристократия раз за разом в 2-3 поколения перенимала кельтский язык и обычаи и превращалась в ирландских патриотов. Особенно обострилось угнетение после того как Король Синяя Борода, Генрих 8-ой, заменил в Англии католичество протестантизмом; так как Ирландия отказалась подчиниться новой вере, и никакие казни, лишение прав, экспроприации не в силах оказались ее принудить. В поисках радикального решения, кровавый фанатик Кромвель, свергнувший и обезглавивший короля Карла 1-го, изгнал вообще ирландцев из графства Ольстер (занимающего примерно четверть острова) и разместил в нем протестантских колонистов, выходцев из Англии и с юга Шотландии.

Потомки сей привилегированной касты и суть нынешние протестанты в Северной Ирландии; а католики — потомки аборигенов. Это, нам сдается, объясняет отчасти, почему они между собою дерутся (а в Швейцарии причин к тому нет; тамошние протестанты не обижают и не угнетают католиков; ни наоборот). Если бы Россию колонизировали татары или немцы, и мы бы, пожалуй, стали ведь сопротивляться? Тоже, становится понятным, почему протестанты Ольстера богаты и сильны (и потому довольны), а католики бедны и бессильны (отчего и недовольны). Что до положения этих последних, то не сам Федосеев, конечно, но редакция журнала, от себя, дает в сноске следующую справку: "До начала борьбы даже в городах, где 80% населения — католики, бургомистер должен был быть протестантом". Добавим много раз проникавший в печать факт, что избирательные округа искусственно распределены так, что католики *нигде* не составляют большинства.

Здесь, мягко выражаясь, Федосеев не договаривает важные вещи. А вот утверждение, будто в слу-

чае объединения Ирландии "протестанты не без оснований боятся всяческих притеснений" есть искажение истины. Какие примеры он может привести *притеснения* протестантов в южной Ирландии (Эйре), где они занимают министерские посты, владеют крупными поместьями и *никаким* религиозным преследованиям не подвергаются? Худшее, что грозит протестантам Ольстера есть потеря права угнетать других.

Очень подчеркивает Федосеев, что экономический уровень Ольстера выше, чем в Эйре. Но ведь в воссоединенной Ирландии общий уровень быстро бы и повысился; трагедия ирландского государства именно в том, что оно лишено северных провинций с наиболее высоко развитой промышленностью. Кратковременный же переходный период вряд ли бы потребовал у жителей слишком тяжелых жертв; беспорядки и безобразия текущего момента для них всех, безусловно, тяжелее.

Относительно же поведения ирландского правительства, у него выхода не было: Англия предоставляла стране независимость только на условии ее отказа от Ольстера; чему и пришлось подчиниться (после внутренних раздоров вплоть до гражданской войны). Для всех ирландцев сие отделение есть горе и унижение, каким бы было для русских если бы какая либо иностранная держава у нас отобрала Новгород, Псков и Смоленск; и куда хуже, чем была для Франции потеря Эльзаса и Лотарингии; а как Франция реагировала, — легко припомнить. Но что делать Ирландии? Воевать с Англией? Силы слишком неравны...

И. Р. А. бесспорно выражает волю ирландского народа в целом и сражается за национальное дело. А что в ней действую, и даже на первый план выдвигаются, экстремисты, включая и коммунистов, то такие элементы в наше время лезут во всякое национальное движение, будь оно и самое справедливое.

С русской же национальной точки зрения: с чего бы нам поддерживать Англию, вековечного нашего врага? Ирландия, та с нами ни разу не воевала. Да и Англии, как признает сам Федосеев, отделение Ольстера не выгодно; выгодно лишь

потомкам кромвелевских колонистов, столетия живущих на базе неправедных привилегий.

Ошибочно отождествлять Ирландию с Украиной (тогда бы уж, скорее, с Польшей), а Британскую Империю — с Российской. Методы их были глубоко различны, и сравнения между ними неуместны. И не надо взывать к нашему страху перед новшествами и кровопролитиями (крови-то льется больше сейчас...). Со свободной Ирландией, кто знает, свободная Россия может быть прекрасно столкнется; и никакого у нас обязательства нет поддерживать англичан в заведомо скверных и даже им же самим вредных делах!

Тут мне хочется остановиться на несколько удивляющем меня явлении огульной вражды русской зарубежной прессы (левой еще хуже чем правой!) к *любому* автономистскому или сепаратистскому движению в Европе, иди речь о бретонцах, корсиканцах или иных. Это-то два племени, в сущности, боролсь всегда против антиклерикальной и централизаторской политики Франции, направленной на лишение их народной самобытности (с каковой легко мирились Французские короли).

А чем бы интересы России пострадали от возникновения хотя бы и независимых Корсики или Бретани? Это будет беда для Франции, не для нас. Может показаться, что это неправдоподобно; но кто верил в появление независимых Латвии, Эстонии и Литвы? А они создались и просуществовали многие годы... Да вот и Ирландия существует, — хотя и в ненормально суженных пределах.

В случае же, что карта Европы будет перекроена, — что же нам-то терять? Нынешние ее государства нам сплошь враждебны; так хуже не будет. Они, кстати, и разделения России желают почти все; почему мы должны желать их сохранения во что бы то ни стало?

С теми же, которые могут образоваться, не возьму в толк, зачем мы заранее сиротимся? Мне скажут: да кто же читает русскую эмигрантскую печать? Ан глядя читают! Многократно имел случай в том убедиться. И читают, и запоминают.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Д. РЖАНОВ

НЕ АХОВОЕ, НЕ ТУРНЕ

(В порядке дискуссии)

Благодаря "Нашей Стране" во всем мире Г. Л. Лукин известен как очень активный организатор русской молодежи. Почти в каждом номере есть сообщение о вдохновленной им национальной деятельности. Поэтому очень интересно, что именно его беспокоит, именно им поднята дискуссия о поездках русских эмигрантов в СССР. (См. "Аховое Турне", "Наша Страна" № 1658). Всей эмиграции важно знать мнения и установки властителя дум и воспитателя русских детей. Им отмечаются дни неприимности и скорби, исторические даты и дни культуры, что, несомненно, является неоценимым вкладом как в воспитание этих детей, так и вообще в общественную жизнь. Но создается впечатление, будто время для него остановилось. Любое выступление словно повисло

в периоде первых послевоенных десятилетий. Его смело можно отнести и к 48-му, и к 58-му, и к 68-му годам. Словно история России, ее культура и горе заколдованы в спящем царстве.

Его статья быть может объясняет причины такой замкнутости во времени: если он так категорически порицает поездки эмигрантов на родину, откуда же можно почерпнуть облик сегодняшней России? Из советских источников? Из писаний иностранцев, более или менее внимательных и эрудированных, которым нужно еще полюбить Россию, чтобы ее понять, а не только увидеть. Иностранцев которые вещают с непогрешимой самоуверенностью немецкого унтера не только о случайно увиденном, но и о своих иногда дичайших выводах и ложных

стройных теориях? Или из сочинений ненавидящих Россию диссидентов разнообразных оттенков, которые, как только попадают за границу, окружаются шумной толпой любителей сенсаций и пишут уже под влиянием подсказки?

Если прав поэт (парадоксально: в наше фантастическое время поэты — единственные реалисты), что России умом (особенно материалистически-потребительски-укороченным) не понять, аршином (капиталистическим) не измерить, а можно в нее только верить, то какая другая возможность может быть, чтобы поверить кроме максимального соприкосновения, если не каждого из нас, то — близкого кого-нибудь, от которого этой веры причаститься можно было бы? Время идет, отгремели героические бои Добровольческих Армий, Русского Корпуса и РОА. Склонять знамена в память этих бойцов и их жертвах — наш долг. Но и сделать выводы из результатов этих жертв обязывает ответственность перед новым поколением. В противном случае или экзальтация поведет к опрометчивым поступкам (и не редко

гибели) или, ощутив разрыв в 40 лет с настоящим временем, молодежь отмахнется от устаревших реальностей.

Конечно, и Рюрика, и Императора Павла нужно изучать и предков своих чтить, но не зная при этом сегодняшней России — значит обречь эту молодежь и себя самого на национальную мумификацию.

Будет ли русский политический эмигрант смотреть подсоветские фильмы, восторгаться балетмейстером, виолончелистом или гимнастом и разговаривать с матросом или нет — советскую власть не укрепит, а сам получит живой контакт с родиной. Шесть десятилетий русская эмиграция "непризнает" советской власти. И даже ее "бойкотирует". Видимого ущерба ее политической, военной и экономической мощи пока от этого не заметно. Не пора ли попробовать другие методы воздействия?

Кому могут повредить поездки в Россию? От нашего "непризнания" советской власти ни холодно ни жарко (иное дело — непризнание государством, например, Парагва-

ем). И если из эдакой поездки иностранцы нередко (но и далеко не всегда) возвращаются околпаченными показухой, даже Эрмиажем восхищаясь как достижением октябрьской революции, то русскому сердцу очень много могут дать и жемчужины Золотого Кольца, и случайная беседа с простым русским человеком. Русское мировоззрение укрепить; любовь к Родине сделать более осязаемой, предметной, и борьбу за ее возрождение — жизненным императивом, а не отвлеченным мечтанием.

Желательно конечно, чтобы предвзвешенно человек серьезно к поездке подготовился, а для этого есть достаточно литературы, и русской, и иностранных авторов. И про быт, и про экономику, и про политику, не говоря уже об истории и географии, чтобы не итти на поводу у дрессированного экскурсовода; кстати и о "подводных скалах" — провокациях и методах вербовки почитать полезно: береженного Бог бережет. Но и: "волков бояться — в лес не ходить" — тоже хорошая русская пословица.

Если так принципиально подходить к вопросу о признании советской власти, то, пожалуй, и в торгующей с СССР стране жить не следует. Не говоря уже о посещении русских спектаклей ("советских"). Да только в этом и будет истинное признание что приезжающие артисты не русские, а советские, что "1/6 часть земли с названием кратким Русь" перестала существовать. А именно советская власть заинтересована, чтобы русские патриоты и националисты на русскую землю не ступали бы. Кто другой, как не советская власть стремится к максимальной дезинформации, привлекающая к поездкам наиболее нестабильный элемент, неудачников в личной жизни и коммунизанствующих любой национальности. Сколько затрачено кровных русских копеечек, у наших соотечественников изъятых, для задуривания левомудрых балбесов!

Г. Л. Лукин пропагандирует отказ от возможности воочию увидеть Россию. В Россию же нужно не только абстрактно верить (каждый в собственную фантазию), но и почувствовать, и понять, и знать. А это можно достигнуть только максимальным контактом, используя каждую возможность.

Редкий иностранец, посетивший нашу многострадальную родину и между двумя пьянками с икрой, сильными мира сего организованными, успевший взглянуть на Кремль из окна 15-го этажа гостиницы Интуриста, не считает себя в праве брезгливо ковыряться в âme slave, снисходительно фантазируя о причинах всех наших невзгод и создавая любые теории, вроде рабской психологии в результате способа пеленания младенцев. Он своими глазами видел!

А нам нужно видеть с вами и любящими и неподкупными глазами и знать правду. Это — не безопасно. Это — труд, а не увеселительная прогулка. Опасно не только для того, кто был активным борцом, с оружием в руках, против советской власти. Таких остается все меньше, по простой математике: 18 лет в 45-ом году плюс 37 равняется 55, по меньшей мере. Нет, просто потому, что в результате многолетней пропаганды (капля камень точит) некоторым в "там" предполагают в нас акул империализма (вот только какой империи, не понять), и кто за страх, а кто и за совесть, а кто из ложного само-

В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА КОРНИЛОВСКОЙ УДАРНОЙ ДИВИЗИИ
В воскресенье 29-го августа в день памяти Св. Лавра
в Св. Троицком Храме — Бразиль 315,
после Божественной Литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН

о здравии чинов Дивизии с поминовением всех Вождей и Корниловцев
погибших в боях, убиенных и умученных богоборческой властью
и на чужбине сковавшихся.

Помолиться приглашаются все верные сыны России
о чем сообщают
КОРНИЛОВЦЫ В АРГЕНТИНЕ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый г-н Киреев!

Выражаю искреннее соболезнование по поводу кончины Татьяны Владимировны Дубровской и заверяю Вас и всех сотрудников "Нашей Страны", что дошедшее до меня с большим опозданием сообщение о постигшей не только Вас, но и всю русскую эмиграцию тяжелой потере, глубоко потрясло меня. Я думаю, что лучшим памятником Татьяне Владимировне может быть продолжение ее дела, в которое как мне известно, она вкладывала всю свою душу — издание газеты "Наша Страна". Поэтому меня весьма обрадовало Ваше сообщение в полученном сегодня номере газеты, свидетельствующее о решимости сотрудников редакции продолжать, несмотря на трудности, издание "Нашей Страны". Не знаю чем и как и каким путем мы можем оказать Вам помощь и содействие в Вашем нелегком деле, однако думаю, что в будущем для этого появятся реальные возможности. Вообще, буду рад если контакт между "Нашей Страной" и "Вече" не только сохранится, но со временем углубится и расширится.

С глубоким уважением
О. Крассовский

любия препятствуют нашему видению, да и сверху стремятся показать только то, что считают нужным. Глядящих по головке не глядят, защиты от пестрых наших паспортов — никакой, и любому, даже с серьезным паспортом могут ответить: "из-за вас английская королева войну нам не объявит. Президент вашего государства тоже." Иллюзий делать себе не следует: тот, кто рискует ехать в "Союз", не застрахован ничем, и страху натерпится вволю. Пожелаем ему зарядиться духовными силами, прикоснувшись родной земле, родных святынь; не отшатнуться от родного народа, его обнищанию и огрубению вопреки, и увидеть зарю Российского Возрождения. А это награда искупающая все страхи, которые придется ему преодолеть, и все жертвы, духовные и материальные, необходимые для поездки.

В свое время Иван Солоневич остерегал от консерваторов, у которых глаза на затылке. Руководствоваться сейчас принципами, методами и информацией, абсолютно верными в 20-тых годах — неуместно. Только с вами широко открытыми глазами мы можем увидеть Россию. Облеченные дипломатическими и журналистскими полномочиями иностранцы не редко печатают очень ценные и интересные плоды своих непосредственных наблюдений. Беда, когда они начинают делать выводы на основе своего мировоззрения и национального воспитания, и совсем уж "караул", когда их экскурсии в историю строятся на базе пайпсов.

Тут вам и теория рабства от пеленания младенцев, русская рулетка, белые медведи на Невском Проспекте, потемкинские деревни и многое другое. Чем клюква развесистее, тем охотнее ее раскупает Запад. А нам она нужна настоящая, пусть болотная, кисленькая, неказистая.

Молчание по поводу "Аховых

Турне" ошибочно было воспринято как согласие. Легко быть принципиальным в этом вопросе: ни мужества, ни расхождений не надо, и беспокойства никакого. В то время как поездка теперь в Россию требует немалой жертвенности и смелости — могут вам в стране вашего местожительства пришить коммунистический уклон и до востребования оставить в личном деле, которое для подозрительных элементов заводится. При переменах политики это может вам изрядно навредить. И гарантии, что вы благополучно выедете "оттуда", вам никто не дает. Если вас там задержат и обвинят в любом грехе, от контрабанды и гомосексуализма до шпионажа включительно, или с вами произойдет несчастный случай, в лучшем случае дипломаты обменяются нотами. Для этого совсем не нужно быть ни власовцем, ни активным политическим деятелем, а просто подвернуться в нужный момент козлом отпущения, или ступенькой для чьей-нибудь карьеры. И расходы: тысячи долларов которые у нашего брата обычно не валяются. Да и длительный отпуск нужен. Удовольствие? Даже если вы будете пользоваться только максимальным комфортом из рук Интуриста (что сводит до нуля возможность почувствовать родину), поездка мало будет похожа на увеселительную. Чем глубже вы захотите проникнуть в жизнь страны и своего народа, тем глубже проходите будете круги ада, воспринимать то, что на себе испытывает многострадальный "гомо советикус". С той разницей, что он другого не знает, вырваться не надеется и нервно и физически истерпан с детства. У вас же — западная точка отсчета и терпение не закаленное. Хамское обслуживание и презрение к просителю, бесправность и беззащитность перед любым чиновником, коррупция как способ выживания — все это уж никак не отдых.

А когда вернетесь — будьте

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу непринятых для печати рукописей.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 пэсо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина 8.000 пэсо; Франция 4 франка; США и все остальные страны — 0,80 долларов. Почтовые переводы, чеки и Монеи Ордер просьба посылать на имя издателя и по адресу указанному на первой странице.

готовы к критике и подозрениям сильно принципиальных политических эмигрантов, которые свои силы ровнехонько сберегали, чтобы на вас набросится, так как другой деятельности им принципиальность не позволяет.

В Советский Союз ежегодно почти из всех стран мира отправляются экскурсии, в которых в массе своей доверчивым и часто соответствующим подготовленным благодушным людям втирают очки. Посещение образцовых хозяйств, "самодеятельных" вечеров на заводах для показа прилизанных новостроек, театров с односторонней умеренной самокритикой как "залога улучшений и свободы"; исторических памятников, храмов, дворцов и музеев, которые беззастенчивый гид тоже как завоевания революции преподнести может, — оставляют на туриста неизгладимое впечатление. И разъезжаются бесплатные очевидцы — пропагандисты по всему свету, и возразить им нечего: они своими глазами видели. А нам отворачиваться, питаться сведениями из третьих рук?

Если исходить из ненависти к большевикам — Г. Л. Лукин, может быть, и прав. Если же исходить из любви к России — НЕТ.

Не мало есть принципиальных людей, повернувшихся (принципиально) спиной к России. Для них, после их ухода, на родине русских не осталось, а только большевики, на чем они и застыли навеки. Конечно, советская власть потрясена их непризнанием. Или обрадована? Отсеять и проконтролировать нас не так просто, куда проше и спокойнее, если мы "принципиально" в Россию соваться не будем. За это нам советская власть только спасибо скажет.

Д. РЖАНОВ